

Журнал "Искорка"

№08, 1964

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Ж92

Ж92 Журнал "Искорка": №08, 1964 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 68 с.

ISBN 978-5-458-62072-7

«Искорка» — детский журнал, ежемесячное приложение к газете «Ленинские искры». Выходил в 1957—1992 годах. Первоначально выходил в маленьком объёме и формате и ставил себе скромную задачу, чтобы дети смогли прочитать интересный рассказ, стихи, познакомиться с героями наших дней, а в часы досуга посидеть над разгадыванием кроссвордов, шарад, головоломок». Однако уже к концу 1957 года объём журнала значительно увеличился, стали печататься повести, пьесы.

ISBN 978-5-458-62072-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТАЙНА ДЕВЯТКИ УСАЧЕЙ

П О В Е С Т Ъ

Гриша спрыгнул вниз и, увязнув в грязи чуть не по колено, наклонился над странным холмиком и провёл по нему ладошкой. Ил и глина стекли вниз. Под пальцами показалась ровная тёмно-бурая поверхность таинственного предмета. Гриша колупнул ногтем. Верхний мягкий слой легко поддался. Это была перепревшая в воде кожа. Под ней показалось гнилое дерево.

— Футляра какой-то! — сообщил Гриша ребятам.

— Открой крышку! — нетерпеливо крикнул сверху Санька.

Гриша взялся за угол. Чмокнув, крышка приподнялась. Под ней было что-то вроде маленького колодца, образованного стенками футляра, который глубоко засосало в глину.

— Что там? — не выдержал Санька.

Гриша ничего не ответил. Он осторожно опустил руку в воду и вытащил из футляра ржавый автомат. Мальчишки остолбенели. А Гриша проворно выбрался со своим трофеем из ямы. Автомат пошёл по рукам.

— Фашистский! — определил Санька и потянул за рукоятку затвора.

В стволе вместо патрона виднелась слежавшаяся грязь.

— Пустой! — с сожалением произнёс Санька и, направив дуло автомата в землю, нажал на спусковой крючок. Затвор не двинулся.

— Боевая пружина не работает! — пояснил Санька тоном знатока.

— Починим! — воскликнул Гриша. — Дай-ка посмотрю!

Санька отдал оружие, оглянулся на яму и вдруг спрыгнул вниз.

— Где есть автомат, там есть и патроны! — крикнул он.

Продолжение. Начало в „Искорке“ № 7 за 1964 год.

Печатается с сокращениями.

Очень уж хотелось Крыльеву хоть в чём-нибудь перещеголять Гришку. И на этот раз ему повезло. Запустив руку внутрь футляра, Санька, к полному удивлению ребят, вытащил один за другим пять магазинов, набитых патронами.

— Вот так нужно искать! — воскликнул он и, положив магазины на валяющуюся рядом крышку, выбрался наверх.

— Ты починишь автомат, — сказал он Грише. — А я приведу в порядок патроны! И будет у нас скорострельное оружие! Законненько!

Гриша почему-то не отошел. Он пристально смотрел на гнилую крышку, обтянутую остатками созревшей кожи.

— Знаете, что мы нашли? — взволнованно произнёс он. — Это же всё — Димы-гармониста!.. Это футляр для баяна!

Догадка ошеломила мальчишек. Один Санька ничего не понимал и потому рассердился. Ему думалось, что он станет героем дня, а тут какой-то Димка!

— Да скажете вы мне или нет, что за Димка-гармонист?

— Потом! — ответил Мишук и приказал Грише и Сёме спуститься в яму и тщательно осмотреть дно.

Жидкую грязь и ил вычерпали вёдрами, вытащили из глины развалившийся футляр. Больше не нашли ничего.

— В штаб! — коротко командовал Мишук, и мальчишки побежали в деревню, прихватив с собой все находки.

РОЖДЕНИЕ ТАИНЫ

Снаружи это была обычная деревенская бревенчатая баня, которую топят по-чёрному. Но она носила гордое название штаба. И Санька, переступая порог, почувствовал непривычную робость.

Внутри было чисто. Ни закопчённого котла для воды, ни растрескавшихся от огня валунов, ни полка для любителей париться. Посреди стоял стол. Вокруг — скамейки. На стене висел табель. Здесь Мишук каждый день отмечал заработанные звеном трудовни. В углу виднелись какие-то сачки и палки. На узком подоконнике желтела миска с солёными огурцами. Рядом на бумаге лежала краюха хлеба.

— Откуда это? — спросил Санька, втягивая носом солёный огуречный запах.

— Иван Прокофьич принёс! — пояснил Мишук. — Хозяин бани.

— За что? — удивился Санька.

— Чтобы по огородам не лазили, — сказал Мишук. — Были у нас такие! — Звеньевой посмотрел на Вовку, который надул толстые губы и покраснел.

Но Мишук не стал вдаваться в подробности.

— Перекусим! — произнёс он.

Мальчишки быстро разобрали огурцы и куски хлеба. Санька тоже не зевал и принялся уплетать за обе щёки. Такого аппетита у него давно не было.

— А я не понял, за что вам

такой харч подносят! — произнёс Санька, с трудом приоткрывая набитый рот. — В баню пустили да ещё кормят!

— Умный он — Иван Прокофьич! — ответил Мишук. — Знает: после этого у любого совесть заговорит. Только ты в чужой огород сунешься, а она цап тебя за штаны и назад! Лучше всякого сторожа!

Санька не поверил, но больше не расспрашивал.

— Бывает, — неопределённо сказал он. — Вы мне лучше про Димку расскажите, а потом оружием займёмся.

— Ты его Димкой не называй! — строго произнёс Мишук. — Он герой! И все мы верим в это! Он из нашей деревни и предателем быть не может!

— Как это так: то герой, то предатель? — спросил Санька.

— А вот так!.. Люди всякое болтают, а мы верим, что герой, только доказать не можем!

И Мишук рассказал то многое, путаное и противоречивое, что было известно о Диме-гармонисте.

В самом начале войны Дима Большаков остался сиротой. Как он жил в те годы, никто толком не знал. Сохранилось лишь одно воспоминание: Дима не расставался с баяном. Чаще всего мальчишку видели с пьяными полицаями, с фашистскими солдатами, ездившими по сёлам в поисках самогона. Где пахло спиртным — там почти всегда оказывался Димка - гармонист.

Пьяным его не встречали, зато многие слышали, как он наигрывал немецкие песенки по заказу захмелевших фашистов.

Гитлеровцы чувствовали себя полными хозяевами. И вдруг на болоте за Усачами объявился партизанский отряд. В Обречье взлетела на воздух изба вместе с полицаями. В двух других деревнях нашли повешенных старост. Стали подрываться на минах тяжёлые фашистские грузовики. Обрушился в реку мост на шоссейной дороге, проходившей в десяти километрах от Усачей.

Поговаривали, что партизанский лагерь разбит где-то на болоте, которое местные жители считали непроходимым. Но фашисты всё же попытались устроить облаву. Зимой прибыл батальон солдат с тремя танками. Двинулись к болоту, а вернулись две машины и половина батальона. Одни на минах подорвались, других засосала трясина, не замерзавшая в самые лютые морозы.

А партизаны продолжали действовать. Они появлялись неожиданно и каждый раз в новом месте. Болото огромное — выходи в любую сторону. Риск попасть в засаду был невелик. Фашисты не могли держать под контролем всю береговую кромку, протянувшуюся на сотню километров. Тогда гитлеровцы окружили деревни, расположенные вблизи болота, перестреляли жителей, а избы сожгли. Так во-

круг партизан была создана «мёртвая зона». Входить в неё запрещалось. Нарушивших приказ ждала виселица.

В «мёртвую зону» попала и деревня Усачи. Никто из жителей не уцелел, кроме Димки-гармониста, которого видели ещё несколько раз в Обречье. Затем и он пропал, да и партизаны больше ничем не давали о себе знать.

Пошёл слухок, что кто-то предал партизан. Невольно подумали о Димке-гармонисте. Вспомнили, что ещё до войны он водил ребятишек за клюквой на болото. Не он ли разнюхали показал фашистам тайные партизанские тропы?

И утвердилось бы мнение, что Димка Большаков — предатель, но тут в Обречье появилась старуха нищенка из Усачей. До войны она работала в колхозе сторожихой. В ночь, когда фашисты выжигали деревни вокруг болота, старухи в Усачах не было. Она вступилась за парня. Выходило, по её словам, что Большаков был партизанским разведчиком. Ходил он с баяном не для того, чтобы развлекать пьяных гитлеровцев. Футляр служил хорошей маскировкой. Дима переносил в нём оружие и взрывчатку.

История Димы-гармониста так и осталась невыясненной до конца. Каждый думал своё. Одни были уверены, что мальчишка — предатель, другие помнили рассказ умершей старухи и всячески защищали земляка.

Мальчишки из звена Мишу-

ка горой стояли за своего односельчанина. Сколько ссор и драк было из-за него!

— Мне нынешней зимой чуть зуб коренной не высадил! — сказал Вовка. — Неделю шатался, а потом ничего — окреп!

— Так вам и надо! — выпалил Санька.

Всегда сдержанный и спокойный, Мишук взъерошился:

— Что ты сказал?.. Повтори!

— А то и сказал!

Санька выскочил из-за стола:

— Верно говорят: вы не усачи, а трепачи!.. Сколько здесь живёте, а ничего не знаете! Да я бы из-под земли раскопал! Я бы его жизнь по дням расписал, по минутам, чтоб все знали про героя!.. Димка свойский парень был! Никого он не предавал!.. Я предлагаю объявить поиск следов Димки-гармониста!

— Я — за! — решительно сказал Гриша Лещук и встал рядом с Санькой. — Я давно говорил: надо искать, да разве их уговоришь! Только и ответ: «Болото непроходимое... Мины... Взорваться можно...»

Гриша укоризненно посмотрел на Мишука.

— Разве болото высохло? — спокойно спросил звеньевой.

— Пройдём болото! — сказал Санька непререкаемым тоном.

— А мины? Да и не пустят нас туда!

— Обойдём мины! — тем же тоном ответил Санька. — А на-

счёт того что не пустят — это ещё посмотрим!.. Ты слышал такое слово: тай-на?.. Это будет наша тайна! Никто и не узнает!

— Тайна девятки усачей! — подхватил Гриша.

— А для безопасности... — продолжал Санька. — В лесу ведь всякое бывает... Медведь, например, или волк... Отремонтируем автомат! С ним ничего не страшно!

Мишук знал, что существует строгий приказ — сообщать в милицию о каждой находке оружия. Но в этот момент он поддался общему настроению. А Санька, поощряемый вниманием и поддержкой всех мальчишек, ткнул Мишука пальцем в грудь:

— Ставь вопрос на голосование! А то мы и без тебя оформим дело!.. Ну?

— Кто за? — неохотно спросил звеньевой.

Взметнулось восемь рук. Девятую поднял сам Мишук.

НОВАЯ НАХОДКА

На следующий день с утра ребята продолжали копать траншею. Работали усердно, а когда сделали короткую передышку, разгорелся спор. Всех волновал вопрос: каким образом футляр с автоматом и патронами очутился на дне силосной ямы? Мнения разделились. Гриша Лещук считал, что Дима бросил футляр в воду в минуту опасности.

— Гнались за ним фашисты — вот ему и пришлось!

— Так только трусы поступают! — возразил Санька. —

Димка бы не растерялся: вынул автомат и скосил бы всех гадов! У него же пять магазинов с патронами было!

Санька говорил уверенно, словно давным-давно дружил с Димой Большаковым и знал, как бы тот поступил, увидев за собой погоню.

— Не знаю, как футляр попал в яму, — рассудительно произнёс звеньевой. — Но зато теперь ни один человек не скажет, что Дима предатель!.. От кого он прятал автомат и патроны в футляр? Конечно, от фашистов!

Мальчишки приумолкли. Никто раньше не подумал, что их находка снимает с Димы Большакова всякие подозрения.

Но этого ребятам было мало. Им хотелось знать всё, что произошло с Димой Большаковым. Они теперь верили, что раскроют тайну.

В полдень, когда солнце повисло над головой и нещадно припекало спины и плечи, Мишук разрешил сходить на речку. Вовка сбегал в штаб за сачками и колотушками.

— Зачем это барахло? — удивился Санька.

— Рыбу ловить! — ответил Вовка.

— Кто же попадает в такие снасти?

— Щуки, плотва! — невозмутимо объяснил Вовка. — Бывает, и язя, а то и налима вытащишь. Но больше щуки... Много их в Болотнянке! Они даже на лягушку берут. Нацепишь её на крючок — а щу-

ка хватать! Так и дёрнет!.. Но с сачком лучше!..

Санька недоверчиво слушал рассказы Вовки о странной рыбной ловле. Но густое население Болотнянки говорило само за себя. Когда стёжка-дорожка вывела рыболовов на берег и они пошли вдоль речки, в воде то и дело слышался торопливый всплеск. От этого звука у Саньки ёкало в груди, а кто-нибудь из ребят с приторным равнодушием замечал:

— Щурёнок балует...

Тропинка вышла к переправе. С одного берега на другой были переброшены три нетолстые жерди. Такие шаткие мостки в деревне называли лавами.

— Начнём отсюда, — сказал Вовка.

Он взял сачок и быстро распределил роли. Сёма возглавил загонщиков, вооружённых колотушками — длинными палками, на концах которых было приколочено по колобашке. Второй сачок получил Санька.

— Попробуй! — сказал ему Вовка и предупредил: — Только делай всё, как я!

Они вдвоём потихоньку спустились с берега в речку. Глубина была не больше метра. Сачки установили против течения поперёк Болотнянки. Один край обруча упёрся в дно, другой выходил на поверхность. Первым встал Вовка, сзади метрах в двух — Санька.

Гриша и Мишук тоже влезли в воду рядом с Сань-

кой и перегородили ногами протоки слева и справа от сачка.

Пока ребята с колотушками занимали исходный рубеж, Вовка давал Саньке последние наставления:

— Как только начнут баламутить воду колотушками, рыба бросится в нашу сторону. Но ты ничего не увидишь — муть поднимется. Тут чувствовать надо руками! Ударит что-нибудь в обруч или дёрнет за сетку — значит есть! Выхватывай сачок и смотри!

— «Смотри!» — передразнил его Санька. — Какая дура в мой сачок попадёт после твоего! Нарочно вторым меня

поставил! Сам небось вперёд полез!

— А ты слушай, раз не понимаешь! — прикрикнул Вовка. — Хоть и не видно, а рыба всё же чует сачок. Которая поумнее, то обязательно обойдёт меня. Ну, а как обойдёт — обрадуется: всё, мол, ловушка сзади, теперь можно свободно улепётывать! Кинется со всех ног — и в твой сачок угодит! Понял?

— Посмотрим! — отозвался Санька.

Загонщики отбежали метров на двадцать вверх по Болотнянке и встали по обеим берегам речки.

— Начинай! — крикнул им Вовка.

Колотушки дружно заработали. Шум поднялся невероятный. Во все стороны полетели брызги. Вода помутнела от ила, поднятого со дна. А ватага ребят, не переставая бить колотушками, стала приближаться к сачкам.

— У тебя есть что-нибудь? — спросил Санька, чувствуя, что у него задрожали руки от напряжённого, волнующего ожидания.

— Рано ещё! — ответил Вовка охрипшим голосом. — Налим — тот у самой колотушки идёт. Вот щукам, пожалуй, пора...

И тут кто-то живой, сильный ткнулся под водой прямо Саньке в колено. Он вскрикнул от неожиданности и потянул сачок кверху. Когда нижний край обруча вышел из воды, небольшой щурёнок стремительным красивым броском переметнулся из сетки в речку.

Санька взревел и со всей силы подал сачок вперёд, чтобы подцепить ускользнувшего щурёнка.

— Ставь на место! — крикнул Мишук. — Других упустишь!

Но Санька вошёл в азарт. Он ничего не слышал и не понимал — пихал и пихал сачок вперёд, пока не упёрся обручем в чьи-то ноги. Это был Вовка. От толчка сзади он чуть не упал. Обернувшись, Вовка ухватился за Санькин сачок и вытащил его из воды. В сетке бился щурёнок.

— А-а! Попался! — вскричал Санька. — Не уйдёшь, голубчик!

— Замолчи! — одёрнул его Вовка. — Бросай щурёнка на берег! Ставь сачок на место! Сейчас рыба навалом пойдёт!

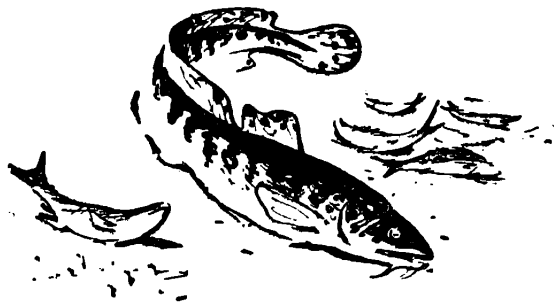
Щурёнок полетел в траву. Санька отступил назад, опять перегородил речку сачком. Мишук и Гриша снова встали по бокам и, высоко подымая колени, затопали ногами по дну, чтобы рыба, которой удаётся благополучно миновать Вовку, не прошла мимо второго сачка.

Загонщики всё приближались. Вспенённая илистая вода так и кипела под колотушками. Когда между передним сачком и загонщиками осталось метра два, Вовка быстро пошёл навстречу, толкая перед собой сачок. За шаг до того места, где колотушки бухали по воде, он привычным рывком выдернул сетку, в которой трепыхалась рыба, и выпрыгнул на берег.

А Санька, хоть и старался во всём подражать Вовке, не смог справиться с сачком, который наполнился илом и грязью и не хотел двигаться против течения.

— Вытаскивай! — услышал Санька чей-то крик и рванул сетку вверх.

Как назло, обруч зацепился за что-то. Санька покраснел от

натуги. Гриша и Мишук стали ему помогать. На поверхности воды показалась чёрная коряга. Выкинуть эту тяжесть на берег не хватало сил. А рыба так и сигала из сачка.

— Ну что же вы! — отчаянно завопил Санька, видя, как крупный налим лениво переваливается через обруч в речку.

Вовка тоже заметил налима и прыгнул в воду. Ребята вчетвером выволокли на берег сачок вместе с прицепившейся к сетке корягой.

Налим не успел удрасть. Запыхавшийся и счастливый Санька присоединил его к кучке рыбы, вытряхнутой из Вовкиного сачка.

Налюбовавшись уловом, мальчишки пошли дальше.

Вскоре показался мостик, по которому проходила просёлочная дорога.

— Под тем мостом, — сказал Вовка, — щуки толстенные, как брёвна.

— Побежали туда! — загорелся Санька.

— Не выйдет! — ответил Вовка. — Там глубоко — сачок не поставишь!

— Боишься? — Санька насмешливо покосился на него.

— Глубоко! — повторил Вовка. — Не перегородить сачком!

— А за мостом? — не сдавался Санька.

— Помельче.

— Вот и поставь там сачки, а мне дай колотушку — я тебе всех щук из-под моста выкурю.

— Ты хоть плавать-то уме-

ешь? — спросил Сёма, впервые за весь день открыв рот.

Никому другому Санька не ответил бы на этот оскорбительный вопрос, а Сёме он простил обидное сомнение:

— Спрашиваешь! Конечно, умею!

— Пойдём, — коротко сказал Сёма.

Он подал Саньке колотушку и, не оглядываясь, зашагал вперёд.

Ребята перегородили сачками речку за мостом. Вовка дал команду. Сёма с Санькой влезли в воду и забарабанили колотушками. Под ногами разъезжалось глинистое месиво. Было скользко, как на ледяной горке.

Молчаливый Сёма сопел и напористо шёл вперёд. Санька яростно бултыхал колотушкой, стараясь заглушить в себе беспокойное чувство. Удары звучали под мостом глухо, как в бочке. Вода не мутилась, потому что палки не доставали дна.

Подгнивший настил опасно провисал между тремя стальными рельсами, перекинутыми с берега на берег и служившими опорой для брёвен.

— Мостик ещё тот! — усмехнулся Санька. — Падать кому-нибудь придётся!.. И скоро! Как гружёная машина...

Он замолчал. Глаза у него остановились, прикованные к крайнему рельсу, поддерживавшему настил у выхода из-под моста.

Сёма потянул Саньку за руку: